

А
Кн. Е. Н. Трубецкой.

Проф. Московскаго Университета.

На правахъ рукописи.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ПРАВА

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВОУПРАВЛЕНІЯ СЪЮЗНОГО ДЕКАНАТА И.А. ЗЕВЕНКО
МОСКВА, ГИЗПРОСЪ. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

1908.

А

А

Энциклопедія

права

ПРОФ. МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

КН. Е. Н. ТРУБЕЦКОГО.

ПОСТАВЛ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ,

ИЗД-ВО СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
КАМОНОВСКИЙ ПЕР., СОС.-Д.

1908.

2007041787

Определение права.

Первая и основная задача юридической энциклопедии заключается въ опредѣленіи самаго понятія о правѣ. Пока мы не выяснимъ себѣ, *что такое право вообще*, всѣ наши сужденія о тѣхъ или другихъ конкретныхъ видахъ права будутъ страдать неясностью, отсутствіемъ опредѣленнаго научнаго содержанія. По поводу каждаго нашего отдѣльнаго сужденія, относящагося къ той или другой области юриспруденціи, можетъ возникнуть сомнѣніе, представляетъ ли оно собою дѣйствительно сужденіе о правѣ или о чемъ-то другомъ, что не есть право. При отсутствіи удовлетворительнаго опредѣленія понятія права не могутъ быть проведены ясныя границы между правовѣдѣніемъ и другими науками; а при отсутствіи такихъ границъ наука права всегда рискуетъ или не охватывать весь свой предметъ или совершать захваты изъ другихъ чуждыхъ ей областей знанія.

Чтобы такъ или иначе разрѣшить спорный въ наукѣ вопросъ о существѣ права, необходимо прежде всего остановиться на тѣхъ признакахъ опредѣляемаго понятія, которые не вызываютъ сомнѣнія, и затѣмъ перейти къ тѣмъ, которые представляются спорными. Прежде всего несомнѣнно, что право выражаетъ собою *правило поведенія*. Въ какомъ бы смыслѣ мы ни употребляли слово „*право*“, мы всегда подразумеваемъ подъ нимъ что-то такое, противъ чего не слѣдуетъ посягать, чего не должно нарушать; съ этимъ словомъ въ нашемъ умѣ всегда связывается то или другое повелѣніе, предписаніе какихъ-либо положительныхъ дѣйствій или воздержанія отъ дѣйствій. Всякому праву соответствуетъ чья-либо обязанность, требованіе, обращенное къ какому-либо лицу или лицамъ. Когда мы говоримъ о правѣ кредитора на полученіе долга, это значить, что опредѣленное лицо — должникъ — обязанъ уплатить

этотъ долгъ. Когда мы говоримъ о правѣ собственности какого-либо лица, это значить, что всѣ прочія лица — не-собственники — должны воздерживаться отъ всякихъ посяга-тельствъ противъ того, что составляетъ для нихъ чужую собственность. Когда мы говоримъ о правѣ власти, мы не-премѣнно подразумеваемъ, что тѣ или другія лица — подчи-ненные — обязаны повиноваться власти.

Если право всегда устанавливаетъ чьи-либо обязанности, то столь же несомѣнно, что оно всегда выражаетъ собою *чье-либо притязаніе*. Во всякомъ правѣ есть двѣ стороны — лицо управомоченное, которое можетъ требовать, и лица обязанныя, которыя должны исполнять требованіе. Собствен-никъ можетъ требовать отъ всѣхъ прочихъ людей, чтобы они уважали его собственность; точно такъ же кредиторъ можетъ предъявлять требованіе къ должнику, власть — къ подчинен-ному.

Изъ всего предшествовавшего видно прежде всего, что право неразрывно связано, во-1-хъ, съ существованіемъ лица, которое является его обладателемъ и носителемъ, и, во-2-хъ, съ существованіемъ общества лицъ, среди коихъ лицо управо-моченное осуществляетъ свое право, къ которымъ оно предъ-являетъ свои требованія. Если всякое право неперемѣнно вы-ражаетъ собою притязанія однихъ лицъ, обязанности другихъ, то ясное дѣло, что всякое право предполагаетъ общество и и внѣ общества представляется невозможнымъ. Представимъ себѣ лицо, совершенно изолированное, живущее внѣ всякаго общества, внѣ всякаго отношенія къ другимъ лицамъ: такое лицо, очевидно, не обладало бы никакими правами; нельзя говорить о правахъ собственности такого лица, о его правѣ на жизнь или на дѣйствія другихъ лицъ, ибо у него нѣтъ ближнихъ, которые бы могли признавать или оспаривать эти права. Гдѣ нѣтъ лицъ или лицъ, обязанныхъ соблюдать чужое право, тамъ нѣтъ и лица управомоченнаго, стало-быть, нѣтъ и самаго права.

Если мы и можемъ говорить о правѣ какого-нибудь Ро-бинзона, живущаго на необитаемомъ островѣ, то только въ предположеніи какого-либо возможнаго ближняго, возможнаго общества другихъ лицъ, которыя когда-либо нарушатъ его одиночество. Если мы, напр., говоримъ о правахъ собствен-